

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Слово пастыря

У Крылова есть басня про странный народ безбожников, которые вознамерились забросать ненавистное небо всякими орудиями убийства: копьями, стрелами, камнями и т.д. Боги, де, «иль спят, иль правят безрассудно. / А суд небес иль строг, иль бесполокво». Финал этой странной затеи вполне предсказуем. Острое железо вернулось на головы метателей. «И тьма камней от войск богомятежных / Тут с тысячу смертей, и злых, и неизбежных / На собственные их обрушились главы».

Далее, как положено в басне, Крылов выводит моралите, где обещает всякому народу, увлекшемуся дерзостями против Неба, возвращение на их же головы пущенных в Небо стрел. Писан сей поэтический и назидательный текст в годы, когда по Европе вихрями ходило безбожие. Революции, царевубийства, тайные общества, волнения масс – все было на слуху. И на виду. Еще немножко оставалось до тех времен, когда и призрак коммунизма пойдёт бродить по Старому свету. История подтверждает правоту крыловской басни. Безбожие прессом давит тех, кто поддался ему. Но не вино выжимает, слов-

но из винограда, сей пресс, а кровь, кишки и экскременты выжимает, плюс запоздалые крики из человеческой массы, отрешившейся от высших смыслов.

Все это вовсе не дела минувших лет. Все это не преданья старины глубокой. Вот 3 октября в Тарту открылся национальный музей, в котором посетителям предлагают пнуть ногой и ниспровергнуть образ Богородицы. В той части музея, где посетителя просвещают по части Реформации, находится изображение Девы Марии. Изображение подобно голограмме. То есть это виртуальный объект. А в основании устройства, образ представляющего, обозначено место, куда

Кошунство в Эстонском национальном музее

нужно пнуть ногой. После удара изображенное исчезает, рассыпаясь, словно на осколки. Так человеку предлагается понять, как действовали исторические иконоборцы, и попробовать к ним в духе приобщиться. За скобками остается вопрос: стоит ли так же приобщаться к пыткам еретиков, решению «еврейского вопроса» гитлеровцами и прочим событиям истории, касающимся благословенной эстонской земли? Только Богородицу нынче пинать разрешается? И не напоминает же им ничего, хотя по части борцов с коммунизмом в авангарде ходят.

Зачем все это Эстонии? Сколько там человек живет? Ведь меньше 1,5 миллионов, то есть чуть больше, чем в Воронеже. И что это за войско новых метателей железа и камней в святые небеса? Конечно, географические размеры народов и численность населения есть дела вторичные. Но ведь если тощий миллион с ума сойдет, чего ждать от миллиардов? Слушайте! А может быть, это хитрый план и тайный заказ от горячих эстонских ортопедов? Ну, представляю себе, что медленно и степенно передвигающиеся эстонцы вообще отвыкли ноги ломать и вывихивать. И ортопеды остались без работы. Некому ровнять лодыжки, гипсовать пальцы, накладывать швы, шины и прочее. Ну, пусть попинают теперь виртуальное изображение Честнейшей Херувим. Глядишь, эпидемия ножных вывихов и переломов ждать не заставит. А ведь она ждать не заставит, это верно. Разве только никто, по причине духовной слепоты, не свяжет воедино причину со следствием.

Но, нет, концерт окончен. Шум уже поднят местными политиками и верую-

щими различных конфессиональных принадлежностей. В результате, слава Богу, эпидемии ортопедических болезней в стране, которая чуть больше Воронежа, не будет. Но мы должны отметить руку невидимого мастера. Это ведь очередная проверка на вшивость. Очередная разведка боем. Невидимый режиссер все время подталкивает людей к активному богохульству или кошунству. Если ты «просто не веришь», ты «просто» не будешь хамить в сторону Того, в Кого верят другие. Но такое «просто неверие» давно не в тренде. В тренде активное и агрессивное безбожие, которое не мыслится без хулы, без эпатажных выставок, инсталляций и прочего сатанизма, маскирующегося под культуру. «Не желаете ли иконку топориком раздробить?» А не желаете еще вот этого или этого? Нынче сей стон у нас песней зовется. Искусство, так сказать.

С кем эти люди балуются? И чего от нас, для которых это баловство – за гранью, ждут? Мне очень жаль, что не переданы письму и огласке сотни случаев справедливой кары (от Бога, а не людей) тех, кто забеливал стены храмов, назначенных под зернохранилища. Не переданы широкой огласке судьбы смельчаков, лезших пилить кресты на храмах, предназначенных к разрушению. Я уверяю вас, там множество страшных историй, не требующих двойных толкований. Жалко только, что наглые остаются наглыми, а глупые – глупыми; и наглые глупых толкают на дела непоправимые.

Даже если не верует человек – ну, нет в его душе такого сухого места, где бы голубую ногу опустить, – смеяться над Богом не стоит. Просто даже по Паскалю: как бы чего не вышло, «на всякий случай». Это самый элементарный уровень религиозности, который в примитивных обществах обозначают хорошо уже известным нам словом «табу». Табу – это нельзя никогда. Не знаю почему, но нельзя точно. И даже этой обычной, примитивной религиозности нет в современных европейских. Ну что ж, завтра будут новые события и новые дела. Не удивляйтесь. Потому что Бог не бывает поругаем.

Протоиерей Андрей Ткачев

мечты – это плод нашего страстного воображения. Мечты, в отличие от надежды, принимают в нашем сознании чувственные образы, а одно из правил аскетизма – бороться с воображением.

Однажды пришло в голову и теперь время от времени дает о себе знать. Речь о причастии. Ведь после принятия Святых Таин они идут в организме по пути, обычному для всякой пищи. Причастие – это не обычная пища, но... В общем, я не знаю, что с этой дурацкой мыслью делать.

Считаю, что говорить об этих вопросах – не целомуудренно. Отвечу лишь, что в человеческом организме есть сущность тела, которая позволяет нам воспринимать свое тело во всех его возрастах, как наше единое тело, и материал для тела, который организм получает извне и выбрасывает его из себя. Но ведь выброс тела – это не наше тело? Дальше развивать эту мысль не хотелось бы. Когда приходят в голову дурацкие мысли, то мы должны знать, что они от демона, так как демон самый большой дурак – который добровольно лишил себя вечной жизни. Такие мысли надо просто гнать из головы. Если выбросить их не удастся – тогда не надо обращать на них внимание.

У меня только 7 томов творений свт. Игнатия (Брянчанинова). А что в 8 томе? Откровенно говоря, 8-го тома святого Игнатия Брянчанинова я не читал и даже не встречал. Думаю, что ничего значительного там не будет.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Избранные наставления святителя Феофана, Затворника Вышенского:

Душеполезные поучения

21. Ока своего умного не сводите с сердца, и все, исходящее оттуда, тотчас схватывайте и разбирайте: хорошо – пусть живет, не хорошо – тотчас убить его надо.

22. Бойся оставаться без всякого руководства; взыщи его как первого блага.

23. То правда, что все реже и реже становятся лица, к которым можно было бы благонадежно обратиться за советами о духовной жизни. Но они всегда есть и будут. И желающий всегда находит их по милости Божией.

24. Надо молиться Богу, идя к духовнику с вопросом, и просить Бога, чтобы вложил нужную мысль духовнику.

25. Настоящее послушание слушается, не видя оснований и не смотря на свое нехотение.

26. Извольте держать в мысли, когда ходят скорби, что это вам Господь дорогу в Царствие Свое пролагает или даже более: берет за руку и ведет.

27. Спасительная Божественная благодать для пробуждения грешника от усыпления, направляя свою силу на разорение той опоры, на которой кто утверждается и почивает своею самостию, вот что делает: кто связан плотоугодием, того ввергает в болезни и, ослабляя плоть, дает духу свободу и силу прийти в себя и отрезвиться. Кто прельщен своею красотой и силою, того лишает красоты и держит в постоянном изнеможении. Кто упокоивается на своей власти и силе, того подвергает рабству и унижению. Кто много полагается на богатство, у того отнимается оно. Кто высокоумничает, тот посрамляется как малосведущий. Кто опирается на прочность связей, у того они разрываются. Кто положился на вечность установившегося вокруг него порядка, у того он разорется смертию лиц или потерею вещей нужных.

Новости 16.10.2016. Состоялось рукоположение во иеромонаха новоизбранного игумена Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря. За Божественной литургией архиепископ архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан рукоположил во иеромонаха новоизбранного игумена монастыря иеродиакона Евлогия (Иванова).

18.10.2016. Махмуд Аббас пожертвовал личные средства на реставрацию кувуклии Гроба Господня.

19.10.2016. В Париже открыли российский православный центр.

19.10.2016. Патриарх Кирилл в декабре посетит Париж с пастырским визитом.

20.10.2016. Кришнаиты строят самый высокий в мире храм. Самое высокое в мире культовое здание возводится в индийском Вриндаване, что в 140 км к юго-востоку от Нью-Дели. 213-метровый храм Вриндаван Чандродая Мандир будет посвящен Кришне. Храме-небоскреб представляет собой «уникальный проект, подобных которому еще не осуществлялось на земле – это самая высокая религиозная постройка», – говорит исполнительный директор проекта Арджун Нат Дас. Храмовый комплекс, уверен он, сыграет «большую роль в формировании будущего всего мира».

20.10.2016. Минюст Латвии отказался признать «Церковь летающего макариноного монстра». Пастафарианство (от англ. Pastafarianism – «паста» (макаронеры) и «растафарианство») – появившееся в США течение, адепты которого поклоняются Летающему макариноному монстру – невидимому и неосязаемому бесплотному существу, которое, по их мнению, создало Вселенную. В основном, его поклонники призывают к критическому переосмыслению различных религиозных догматов и требуют признать также законным то, во что хочется верить им.

Вопросы священнику

Если духовник не удовлетворяет или не всегда удовлетворяет духовные запросы и есть возможность обратиться к другому духовнику, однако спокойнее на сердце и чувство какой-то радости, когда ты имеешь более близкий контакт все-таки со своим духовником, хотя по духовному уровню он более низкий, то как быть? Для меня это сложно решить, так как другой духовник мне очень помогает, но при этом теряется контакт с первым.

Советую вам смотреть по-прежнему на вашего духовника, как на своего руководителя и наставника, голос и благословение которого должны быть обязательными для вас. А что касается священника, который помогает вам разрешать некоторые духовные вопросы, то можете беседовать с ним на интересующие вас темы, даже советовать в тех или иных случаях, но не брать у него благословения на какие-либо дела, а принимать его слова на уровне информации. Духовный отец должен знать об этом.

Очень часто бывает жалко всех людей, особенно, кто не ходит в храм или болеет, наркоманов, других несчастных людей, и понимаешь, что им помочь можно только молитвой. Постом я пыталась молиться о всех, о всем мире, мысленно поминая всех несчастных людей, и казалось, что молиться так я могу круглые сутки, такая была большая по-

требность и удовлетворение от молитвы. И заметила, что после того, как я стала практиковать такую молитву, мне стало особенно тяжело. Меня очень беспокоит этот вопрос, потому что жалко людей, хочется молиться, но не хочется больше допускать такого состояния, так как только чудом Господь меня помиловал...

Не старайтесь молиться слишком эмоционально; соблюдайте то, что называется «тихостью» духа. Просите со смиренностью, как неодолимая милость Божией. Когда молитесь о живых, то прибавляйте слова «молитвами Богородицы», или же, «молитвами святых архангел и ангел» и т.д., например: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Богородицы спаси и помилуй раба Твоего (имя)». Я говорю здесь не об обязательной форме, а о принципе: вы больше надеетесь на содействие святого, чем на вашу молитву. Если вы молитесь о усопшем, особенно когда сомневаетесь в его православии, то прибавляйте в конце: «... но да будет, Господи, воля Твоя». Демон мстит человеку за добрые дела и, прежде всего, за молитву. Но отступать не надо. Только смиряйте свой дух, смотрите на себя во время молитвы не как на орла, парящего в высоте, а как на червя, ползающего по земле; этим вы отчасти избегнете ударов темных сил.

Чем мечта отличается от надежды? Надежда не посрамляет, но ведь и мечты иногда сбываются... Как выбраться из мира мечтаний в реальность?

Для христианина надежда основана на вере, это уверенность в помощи Божией, а

«Ваша философия» и другие рассказы протоиерея Алексея Лисняка

Продолжение. Начало в №37

В этом городке прошло мое дошкольное детство. Эти престарелые тополя должны меня помнить: я – салага – трясусь на заднем сиденье, отец рулит по ухабам проспекта, а они сыплют на машину золотую липкую шелуху, веселятся и благоухают. Солнце бултыхается в майской речушке. С моста прекрасно видно, что оно там.

Теперь за рулем я сам. Меня с сынишкой занесло в это захолустье по какому-то пустяковому дельцу. День отшумел, как мог. Солнце силится поместиться в ту самую яму на горизонте, в которой оно всегда ночует в этом милом городке. Городок не хочет отпускать, держит и что-то обещает. По встрече цокает лошадка, вся в «яблоках», за ней громыкает телега с бородастым дедком. Я все не решаюсь отсюда уехать, кручу головой по сторонам, люблюсь. Наконец придумываю отыскать и показать сыну свою улицу, наш дом и двор. Сворачиваю с главной и жму на окраину, благо все под рукой. Скоро вырливаю на эту улочку и теряюсь – так она усохла. А была ведь просто огромной!

Время многое меняет. И быстрее прочего нас самих. В нашем дворике скачут карапузы, веселятся. Им кажется, что эта убогая улочка самая большая в мире. Мне ведь тоже так думалось, когда и я тут скакал. Совсем рядом мой детсад, где я целых пять лет – всю жизнь – давился полдничным молоком. Молоко нам привозил старый бородастый дед. Он полулежал на гремучей телеге и погонял серую в яблоках кобылу. Конечно, сегодня мы видели не его, ведь с той сопливой поры прошло столько лет, сколько ни одна серая лошадь еще не проживала. В этом детсадовском заборе я однажды застрял. Сын не верит. Думает, что я не смогу поместиться промеж железных прутьев.

А я и не могу. Я ведь не карапуз... словно и не был им никогда. Улочка на горе открывается лугом. Идем по нему, кормим комаров, pinaем нерасторопных кузнечиков. Сын держится за руку. Вдалеке под горой – крохотный вокзальчик. Маневрушка таскает взад-вперед пустые вагоны. Они грохочут. Сюда еле-еле, с опозданием прилетает этот вокзальный шум. Не шум, а шумок скорее. Задумываюсь о жизни, и кажется, что сами мы все – великие и неповторимые – так вот таскаемся туда-сюда, все гремим чего-то, чем-то трясем. Нам кажется, что получаемся значительно. А стоит взглянуть на себя хотя бы с такой вот горки, и видится, будто все, что мы производим, – не больше, чем такой точно шум. И тот – игрушечный.

С горы указываю сыну на яму, в которой всегда ночует солнце. Она совсем рядом, и похоже, что светило там ворочается, уснуть не может, поскольку еще не стемнело. Рассказываю сыну, что мне всегда хотелось сбежать к солнечной яме и потрогать этот маленький красноватый блин. Только вот не случилось. Известное дело: «не ходи, обожжешься». А поезда с того крохотного вокзальчика уходили, конечно, на войнушку, а вовсе не в соседний не менее захолустный район. Там, на «войнушке», конечно, зверствовали фрицы. А еще там сидели «патризианы». У соседских пацанов, разумеется, были автоматы, и у меня имелось ружье. Только, увы, съездить на подмогу нашим тоже как-то ни разу не улыбнулось. Старшие не пускали. Жалели немцев, наверное.

Сколько же дней с той поры заночевало в солнечной яме? Мне их так сразу и не сосчитать. С математикой туго. Да и неохота, признаться, над этим голову ломать. Подумалось потужить, а ни грусти, ни жалости. Пускай себе. Известно ведь, что обратно из той ямы солнце так ни разу и не поднялось, а жизнь от этого не прекратилась – были рассветы. Бог милостив, обрадует, засветится что-нибудь новое, с другой совсем стороны.

Разворачиваемся, идем во двор, к машине. На этой самой дорожке я упирался, не хотел идти в садик. Сын сомневается. А вон в той посадке водились дикобразы и росли бананы. Сын снова не верит, чудак! Я же знаю это наверняка, я же их ел! И неважно, что те бананы смахивали и видом и вкусом на печеную картошку! В конце концов, у меня есть свидетели: «Во-он в том доме, сейчас поедим мимо, жила моя подружка. Маленькая, такая, как ты. Не скажу вот только, как звать-то ее... Оксанка, кажется. Также бананы уважала».

Ляпнул и забыл.

На свет фар слетелась вся уездная мошकारа. Хлопнули двери, мы тронулись. На заднем сиденье устраиваем сыну берлогу. Ехать отсюда не близко, но люблю ночью. В Оксанкиной квартире засветились все четыре окна. Сын пригляделся и обрадовался: «Гляди! Вон она, твоя Оксанка! Маленькая, с косичками! Она? Там, в окошке, рядом с большой теткой! Стой, давай про бананы спросим!!!»

Тормозить тогда не стали, времени пожалели.

Теперь думается, что в том окошке и правда могла светиться Оксанка. Только наверняка не она тогда стояла рядом с большой теткой. Скорее всего, это курносая девчушка стояла рядом с Оксанкой. Я-то догадался, я ведь не то что мой наблюдательный попутчик – «верю – не верю». Взрослые ведь умеют и соображать.

Жаль только, что соображалка мешает в березовом пролеске отыскивать бананы. Без нее-то, помню, было куда как веселее. Была вера, можно было и без соображалки как-то жить...

Бивис, Батхед и прикладная химия

Иван Иванович – из приезжих. Давным-давно, сразу после института, распределился в небольшую деревеньку в качестве учителя химии и добросовестно трудился в школе уже не один десяток лет.

В тот день от химика приятно пахло свекольным самогоном. Он сидел за своим столом-кафедрой и вдохновенно разглагольствовал перед восьмым классом о пользе химии:

– Вот вы, разгильдяи, учиться совсем не хотите. Бездельники.

– Его речь спокойна и сладка. В классе человек пятнадцать. Им приятно видеть любимого учителя в незлом тихом настроении. А тот слегка косит, поправляет вытертый галстук времен Леонида Ильича и ласково поучает:

– Химия – величайшая наука! Если бы вы, лоботрясы, только знали, сколько полезного можно получить от нее!

В углу класса, через две парты ото всех, коротают время на своей «Камчатке» два второгодника: Бивис и Батхед. Вообще-то родители назвали их Вовкой и Витькой, но по именам их никто не звал. Поразительное сходство с героями развеселого мультфильма сработало, и теперь для одноклассников глупый Вовка был Бивисом, а тормозной Витька – Батхедом. Приятелей это ничуть не смущало. Их вообще мало что смущало в жизни, и поэтому теперь, когда одноклассники занимались кто рисованием, кто маникюром, кто просто игрой в подкидного дурака, они играли в мышь. Нет, не в компьютерную! В обычную серую мышь, ловко изловленную Бивисом в школьной столовой. Они привязали к ее хвосту магнит, отломанный наемдн от репродуктора в коридоре. Обоих веселило, когда несчастный грызун надрывался, еле-еле волок тяжеленную ношу по шершавой парте. Всем монолог химика – до лампочки. А тот все говорит и говорит. Даже раскрывает «лоботрясам» кое-какие «военные тайны»:

– Вот вы, бездельники, думаете, что глупая это наука, а? Ошибаетесь. Бесплезная? А? Снова мимо. Был я еще пацаном, ну вот вроде вас, так меня эта химия здорово забавляла! Вычитали мы с приятелем, как взрывы устраивать, смастерили нехитрую бомбочку и подбросили своему школьному директору в кабинет, прямо в окошко. То-то хохоту было! Правда, уши потом долго трещали и сидеть было больно. Вы спросите, как эту бомбочку сварганить? – Иван Иванович окинул класс непослушными глазами и увидел, как на последней парте растопырили уши Вовка и Витька. – Ну что ж, скажу, все равно вы, олухи, ничегошеньки не запомните! Химики вы мои! Значит, так: берешь магний и напильником превращаешь его в опилки. Потом (это важно!) берешь перманганат калия и смешиваешь с опилками. Ну а потом – дело техники – закручиваешь все это в бумагу поплотней, фитиль туда... и поджигаешь... это же, братцы, химия! Гут соображать надо, а вы...

Раздался звонок. Эх, как нехоти! Наши Бивис и Батхед сегодня почти влюблись в эту самую химию. Когда они выходили из школы, оба были тверды уверенны в том, что Иван Иванович – «клевый мужик». Как делать бомбочку, приятели запомнили и потому двинули сразу в аптеку за этим... ну, как его... ну, в общем... короче...

В крохотной деревенской аптеке над хилым выбором пилуль и колоссальным ассортиментом никому не нужных трав царил крупногабаритная дама, тоже из приезжих, по фамилии Гершелис. Предпенсионный возраст и феноменальная туч-

ность делали ее спокойной. И хотя усы на ее лице устрашали, она все же была очень добра, особенно к детям. А посему, увидев вошедших Вовку и Витьку, она добродушно оскалила золотые фиксы и ласково пропела:

– А! Мальчики, здравствуйте! Володенька, как твой папа?

Пегедай ему, что настойка календулы закончилась...

– Да не, мы не за тем. Мы это... Нам по химии... Короче, надо этот, как его... Ну, скажи, Витек!

Витек подкатил глаза и долго вспоминал мудреное научное название простой марганцовки. Наконец разразился:

– Пергамот кальция! Во!

Вовка взглянул на приятеля с уважением: «Голова, надо же, запомнил!» Аптекарьша все поняла правильно:

– Кальция, мальчики, нет. Вы лучше твоегож кушайте и гыб-ку, а беггамот где-то был. Ах, да вот он!

Из гомеопатического шкафчика она извлекла крохотный сверточек с надписью «Бергамот» и какой-то зелененькой на этикетке. Приятели взяли сверток, расплатились и, счастливые, отправились домой. Теперь все компоненты были припасены. Глаза у обоих блестели, ведь им не приходило в голову, что перманганат калия и «пергамот кальция» – вещи, в общем-то, разные. Такие же разные, как магний и магнит.

Пилить магнит на опилки обычным напильником – дело нешуточное. За этим занятием друзья провели в Вовкином сарае не один час. Когда окончательно утомились и набили мозоли, Витек предложил:

– Слышь, Упырь, чё-то не пилится. Давай так насыпем этого, как его... пергамота, да и все!

– Точно! – подхватил Вовка.

На альбомный лист они положили многотрадный магнит, насыпали на него бергамот – несчастную травку. В качестве кальция решили положить творожку, как советовала аптекарша. Для этого Вовка приволок из дома свежего, только что сваренного творога целую кастрюлю и вывалил ее на смесь магнита и «пергамота»:

– Вот теперь – настоящий пергамот кальция!

– Угу!

Приятели завернули «гремучую смесь» в известный альбомный лист, обмотали сверток паклей, той, что хорошо тлеет. – Чем не фитиль?!

– Угу!

И отправились бомбить директорский кабинет. Вечером одноэтажное здание школы пустовало. В кабинете директора была открыта форточка. Бомбисты подожгли паклю – бикфордов шнур. Едкий вонючий дым попал в глаза, и они смекнули: «Пора бросать, не то рванет прямо в руках». «Взрывлакет» влетел в форточку и шмякнулся на директорский стол противной сырой лепешкой. Дым от тлеющей пакли наполнил кабинет и струился из форточки. Приятели залегли за углом и заткнули уши, «чтоб это... ну... не поконтузило». Ветер срывал с тополей последнюю желтую листву, гнал по небу табуны дородных облаков, похожих на аптекаршу. Месяц глядел вниз на малолетних террористов и улыбался.

В эту октябрьскую ночь они разочаровались в людях и в правоте учительских слов. А главное, поняли, что химия – это отстой.

* * *

На следующий день, после шестого урока, уставший педагог – Иван Иванович – по привычке заглянул в кабинет к своему приятелю – школьному директору. Тот перебирал мокрые папки на столе, на которых блестели жирные пятна, кое-какие бумаги раскладывал на батарее для просушки. Уборщица Марьянна оттирала от стен творог.

– Ты представляешь, Иван, какая-то падла швырнула на стол творога, чуть не кило. Да еще вперемешку с какой-то гадостью. Стал эту форточку со стола сгребать, смотрю – магнит, тот самый, что вчера от «матюгальника» отвинтили. Вот чудеса! Паленой паклей несет, хоть нос затыкай. Узнаю, чьих рук дело, – уши оборву и высеку!

Иван Иванович сначала посочувствовал, потом задумался, затем захихикал, а после захохотал так, что директор и Марьянна переглянулись. Он смеялся и смеялся так, что в конце концов от хохота прослезился. Полез в портфель за носовым платком и извлек оттуда завернутую в тот же платок знакомую мышь. Умерщвленную. Вот ученическая благодарность.

Продолжение следует

Отечник

Сказал авва Марк авве Арсению: «По какой причине ты избегаешь общества и беседы с нами?» Арсений отвечал: «Знает Бог, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с человеками. На небе тысячи и тысячи тысяч имеют одну волю, а у человеков воля многообразна: и потому не могу, оставив Бога, быть с человеками».

Сказывали об авве Агафоне, что он стремился к исполнению всякой заповеди Божией: когда случалось переправляться чрез реку, – он сам, первый, принимался за весла; когда приходили к нему для посещения братия, – он, по совершении обычной молитвы, немедленно собственными руками поставлял трапезу, потому что был исполнен любви Божией.

Однажды братия в присутствии аввы Иосифа начали разговор о любви. Старец сказал: «Мы не знаем, что такое – любовь. Вот образец любви: авва Агафон имел ножик, необходимый ему для его рукоделия. Пришел к нему брат и, увидев ножик, похвалил эту вещь. Авва Агафон немедленно начал упрашивать брата, чтоб он принял ножик в подарок, и не дал брату выйти из келлии, пока не уговорил его принять понравившуюся ему вещь».

Говорил авва Агафон: «Если бы возможно было мне взять тело у кого-либо из прокаженных и передать ему мое, то сделать это было бы для меня наслаждением».

Он говорил: «Сколько зависело от меня, – я никогда не засыпал со скорбию в сердце моем на кого-либо, и никому не допустил заснуть с какою-либо скорбию на меня».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

23 окт., вс. – Неделя 18-я по Пятидесятнице. Память святых отцов VII Вселенского Собора. Прп. Амвросия Оптинского. Мчч. Евлампия и Евлампии. Прп. Вассиана чудотворца. Свв. 26-ти преподобномучеников Зографских. Собор Волынских святых. Свт. Амфилохия, еп. Владимирско-Вольнского. Блж. Андрея, Христа ради юродивого, Тотемского.

24 окт., пн. – Ап. Филиппа, одного от семи диаконов. Прп. Феофана исп., творца канонов, еп. Никейского. Собор преподобных Оптинских старцев. Мцц. Зинаиды и Филонииллы.

25 окт., вт. – Мчч. Прова, Тараха и Андроника. Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов. Перенесение из Мальты в Гатчину части Древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Иоанна Крестителя. Прпп. Дионисия и Амфилохия Глушицких. Прп. Симеона Нового Богослова. Иерусалимской иконы Божией Матери.

26 окт., ср. – Иверской иконы Божией Матери. Мчч. Карпа, еп. Фиатирского, Папила диакона, Агафодора и мц. Агафонки. Обречение мощей сщмч. Фаддея, архиеп. Тверского. Прп. Вениамина Печерского, в Дальних пещерах. Прп. Вениамина Печерского.

27 окт., чт. – Мчч. Назария, Гervасия, Протасия и Келсия. Прп. Николы Святоши, кн. Черниговского. Прп. Параскевы Сербской. Прп. Космы Яхромского. Сщмч. Сильвана.

28 окт., пт. – Прп. Евфимия Нового, Солунского. Прмч. Лукиана, пресвитера Антиохийского. Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского. Свт. Иоанна, еп. Суздальского. Сщмч. Лукиана Печерского.

29 окт., сб. – Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни. Прп. Лонгина Коряжемского. Прп. Лонгина Яренского. Прп. Лонгина, вратаря Печерского, в Дальних пещерах.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!